

(4) 5)*/(0+(0)) B 1 (4)*/1 (4) 1 (1) (4) (1) (1)

Итак, гражданский, или социальный, пафос - это поле, где Некрасов уверение выступает вторым Пушкиным, что подтверждается примером хрестоматийных вещей: Некрасов: «Поэт и граждания» - Пушкин, «Разговор книгопродавца с поэтом», «Поэт и толпа», «Герой».

Любопытно, что в литературоведении появилась и не встретила, насколько нам известно, отрицания формула «поэтический диалог» при исследовании творчества поэтов, живспедовании творчества поэтов, живственный поэтов, живственный поэтов и п

мула «поэтический диалог» при ис-следовании творчества поэтов, жив-ших в разное время. Было бы понят-но, если речь шла о заимиствовании последователем у предшественник всту-нать в диалог после своей смерти с последователем? Диалог возможен, когда оба «диалогиатора» обменива-тотся друг с другом посланиями в не-котором поле «однотемности». В дан-ном же случие, ветомато, спедует авном же случае, вероятно, следует ви-деть в понятии «поэтического диало-га» двуипостасное воплошение Не-красова-Пушкина/Пушкина-Некра-

языкового новаторства поота, эпизод сова, которые ведут свой дивлог в информационном пространстве, единство которого определяется заданностью которого определяется заданностью которого определяется заданностью темы и основных понятий общего для них языка культуры. В этом случае несущественны различия рифм, времен, персонажей, адресатов и т.п. Таким образом, Некрасов и Пушкин выступают довольно равнозначными культурными символами, а не живыми людьми с реальной жизненной и творческой биографией. Вот как об этом, на наш взгляд, удачно сочетая литературную метафору и конкретику события, говорит соаременный исследователь: «Осенью 1855 г. во время работы над «Поэтом и гражданином»..., обращаясь к молодым литераторям, Некрасов писал о Пушкине в высоких библейских тонах, использув пафос и стилистику декабристской ораторской прозы: «...Поучайтесь примером великого поэта любить искусство, правду и родину и, если бог дал вам талант, ибите по съедам Пушкина (курсив Некрасов с теровае с равняться с стным рвеннем, по мере сил и способносте и предативу в предатированная цитата из Библин: «Мослед Господа пойдут опи». И быс по поэтом и гражданином», неслучайнем соронным предативу пре на. Тем более, что поэт призывал не к подражанию, а к высокому служе-нию искусству, напоминая о подлин-ной творческой пресмственности, на которой и зиждется русская дуковная

котория и закадется русская дунения культура»². Таким образом, полем единения Пушкина и Некрасова выступает рус-ская духовная культура в целом, в в более узком смысле, тот путь, кото-более узком смысле, тот путь, котооплее узком смысле, тот путь, кого-рым они вместе следуют, независимо от времени и состояний. Так, в некри-совском творчестве нашли успешное и яркое воплощение многие темы и сюжеты Пушкина.

сюжеты Пушкина, мало известная, но очень выразительная любовная лирика Некрасова, правда, не отмечена стихотворениями-символами, подобно пушкинским «Я Вас любия» или «К А. П.
(Керн)». Но если спросить, есть ли в
его творческом наследии любовное
стихотворение как знак именно некрасовского творчества, то это, конечно. «Елу ли ночью по улине темнечно, «Еду ли ночью по улице тем-ной»...», хотя пафос данного сочине-ния все-таки больше социального звучания. Но и любовиые стихи с эро-тической интопацией не менее глубоки и выразительны, чем у Пушкина: Ночь. Успели мы всем насладиться Что ж нам делать? Не хочется

Мы теперь бы готовы молиться. Но не знаем, чего пожелать. Н.А. Некрасов выступил достойным А.С. Пушкину в области создания стихотворений для детей. Если у Пушкины «Сказка о рыбаке и рыбке», «Лукоморье», «Сказка о царс Салтане», то у Некрасова ие менее заметные «Генерал Топтыгин», «Дед Мазай и зайцы», «Дядюшка Яков». Пушкинскую эпопею «Евгений

сов дополнил эпопеей о «лишнем на-роде» в поэме «Кому на Руси жить хорошо», внеся в русскую культуру образы, типажи и проблемы не менее, а может, и более и, уж конечно, долее актуальные, нежели А.С.Пушкин. лее актуальные, нежели А.С.Пушкин. Вот уж тут-то их диалог стал действительней и острее. А.С.Пушкин инчем не ответил на вызов, своевременно скрывшись за известной сентенцией о том, что Пушкин - это русский человек, каковым ом, вероятно, станет в своем развитии лет через двести. Срок истек. Чем же ответил Александр Сергеевич? Лужковско-московским праздновянием. ?

свим праднованием...? В чем НА. Лекрасов Асковно по всем параметрам перекрыл Пушкина, так это в теме народа, в связи с нею и проблемой народностисвяла с него и прооцемои народности жнациональности» поэтов. Еще в школе мы проходили, как пример языкового новаторства поэта, эпизод с использованием в стихах выражее использованием в симав выражения «дева прядет», которая вызвала шок в современном Пушкину обще-стве, точно знакощем, что дева (при-надлежность высокого стиля) прясть

ди персонажей Н.А. Некрасова. При этом он придал их облику некое новое качество, созвучное запросам его времени, представив, хота и в ромянтическом ореоле, но более приземленными, реальными, как это имело место в отношении других некрасовских персонажей из народа. Не случайно поэтому и то недоверие, с которым сын кн. Волконской передавал поэту записки своей матери. Вероятцо, классовым чутьем онпонимал, что в исполнении Н.А. Некрасова его мать будет уже другим персонажем, межели героиня пушкинской эпохи. Возможию, некая «вульгаризавция» межели героиня пушкинской эпохи Возможно, некак «вульгаризация» поэзии уже просматривалась у Пушкина в конце его пути. С. Мережков-ский писал: «Он (Пушкин - Д.П.) по-гиб, потому что ему некуда было дальше илти, некуда расти. С каждым шагом вперед к просветлению, воз-вращаясь к сердцу народа, все бопсе отрывался он от так называемого «интеллигентного общества», стано-вился все более одиноким и враждебвился все более одиноким и враждеб ным тогдашнему среднему русскому

человеку»⁴.
В этом высказывании Мережковского лежит и ключ к пониманию Некрасова как Пушкина. Пушкин шел к народу в том смысле художе-цвенного отражения народной мен-тальности, какую чуть поэже обрел Некрасов. В силу обстоятельств свонекрасов. в силу обстоятельств сво-его времени, социальной среды, его вэрастившей, А.С. Пушкин не мог со-вершить того, что следал в поэзии Н.А.Некрасов. Даже случись это, та-кая поэзия, наверное, не была бы вос-принята обществом. В некрасовское

ремя демократизация общественной чизни, появление значительно более широкого читателя из простого народа, не только из хорошо известных разночинцев, но и из крестьянства, создали ту среду, в которой некрасов-ские сюжеты и язык были поняты, воские сюжеты и язык были поняты, во-стребованы, приняты как свои. Но, конечно, сам Некрасов приложил к этому немало усилий, найдя свой стиль, свою тему и приемы. Он «за-говорил народому потому что с од-ной стороны появились те, кто мог слышать и слушать такой голос на-рода, а также потому, что он сам фор-мировал своего слушателя, свою соб-ственную среду для восприятия его поэзии, его языка. Если А.С.Пушкин дал русскому языку нового времени в целом права гражданства в художественной лите-

языку нового времени в целом права гражданства в художественной лите-ратуре, то Н.А.Некрасов сдепал это для того русского языка, который был языком необразованных клас-сов. Наверное, именно отсюда исхо-дит резкая оценка некрасовских сти-хов выдающимся русским стилистом И.С. Тургеневым: «Поззия в них и не ночевала». Но при этом в эпоху декаданса и эстетства - «серебряного века» - появляется такая оценка не-

независимо от их содержания вошли в историю ощущением глотка свобо-ды, сделать который помог Пушкин'. Кстати сказать, сама история со-здания памятника поэту дает прямые поводы для подобных исторических

адания памятника поэту дает прямые поводы для подобных исторических аллюзий. Его установка стала торжеством демократических настроений в царской России. Любопытно в этой связи, что автором памятника поэту был земляк Некрасова по ярославскому краю скульптор Опекушин, что невольно наталкивает на поиск ноых связий межу образми двух выдающихся поэтоя России.

Однако наша цель в данном пассаже - история памятников как материализованных символов бытованию образов поэтов. Памятник Некрасову - сдва ли не признанный самым удачным памятником города - установлен в Ярославле на набережной р. Волги. Именно элесь, подобно тому, как это было в Москве у памятника Пушкину, 8 июня 1988 года состоялся в Ярославис первый демократический митинг перестроечного времени митинг Ярославского Народного фроита, выразивший категорический протест против участия в XIX партконференции бывшего первого секре-

народном восприятии достигает курьезных значений. Эта история рас-сказана нам А. Ю. Некрасовой, вдо-вой внучатого племянника поэта Н. К. Некрасова, посвятившего мно-Н. К. Некрасова, посвятившего мно-го лет изучению творчества поэта. Однажды их внук, прийдя из школы, с возмущением и обидой поведал о том, как учительница принисала А. С. Пушкину известные стихи Н. А. Некрасова: «Я лиру посвятил народу своему». На возражение малолетие-го потомка поэта о том, что эти сло-ва написал его прадед, учительница продемонстрировала газетный ани-лаг: «Я лиру посвятил народу свое-му! А. С. Пушкин». Доказательства излишни!

му! А. С. Пушкин». Доказательства излишни: Подобные эпизоды отождествления поэтов не единичны. Например, замечательная сцена из С. Довлатова в «Заповеднике», когда во время сдачи экскурски по музею в Михайловском, он, говоря о любви Пушкина и няни, смело на глазах публики и музейных методистов цитировал есенинское «Ты жива еще моя старушка?»

А в истории нашего Литератур-

минское «Ты жива еще моя старушкай»
А в истории нашего Литературно-мемориального музся-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха» бытует такая история.

Однажды согрууница музея схала на работу в пригородном автобусс. Не сойсем трезвый пассажир рядом, слегка покачиваясь, постоянно
задевал ес. Вольно мевольно отводя
его плечиком, она дала повод воспринить с с досежентустия заигрывание.

«Есть женщины в русских селенаминента в е вдрес.
«Есть женщины в русских селенаминента бетрокой.

Пассажир на мгновенье замер, а
потом кивнул:

Да, знако. Высопкий!

Не было бы ничего удивительного, сели бы он, подобно учительнице
московской школы, призная в этих
строках А.С. Пушкина.

Итак, народом осваивается и
присванвается без всяких научных
или художественных изысков некое
сермяжное существо поэзии, которая,
как народная мудрость, принадлежит
всем сразу и никому в отдельности.
Отсюда нет ни пиетета перед ввторитетами, ни дежурного оханьвания всего и вся, отсюда неважно авторительние, за или против. «Оно» есть
и отвечает на запросы. Переплавившись в горииле обиходной культуры,
шедеврами, задавая вместе с тем
планку, ниже которой мечто новое
вряд ли приобретет такие же права
гражданства.

Некрасов как Пушкин, Пушкин,

гражданства.
Некрасов как Пушкин, Пушкин как Некрасов явившись миру в своей оригинальности, вновь сливаются с оригинальности, вновь сливаются с космосом народной культуры, до-полняя друг друга, заменяя друг друга, ы уж ни в коем случае не мешая друг другу. Дмитрий ПОЛОЗНЕВ, директор гос. литературно-мемориального музея- заповедника Карабиха», кандидат исторических наук.

1 Краснов Г.В. Некрасов и Пушкие: поэтический диалог //Карабика: Историко-питературный сформик, Ярославаль, 1997. Вып. 3. С. 59-798. 2 Мостовская Н.Н. Стихотаюрение «Поэт и граждания» в литературной традиции // Караби-1997. Вып. 3. С. 88 - 69. 3 Н.А. Некрасов в воспомнятелиих современников. С. 280. 4 Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. М., 1991. С. 150. 3 Порячитывая Некрасова: Путеводитель по выстания и в примера К.М. 1997. С. 150. 23. 3 Пам. же. С. 25. 3 Пам. же. 25. 3 Па

выствяе «Из архиве К.И.Чуковского». М., 1887.

С. 28. Там. вс. С. 26.

У Справадливости ради отметим, что выбор места был связан не только с памятичком А.С.-Пушимну. В условиях дефицита свободного слочав на заре перестройки «Московския извостивыващимаяти у редакции несколько зачемпляров вывышимаяти у редакции несколько зачемпляров вывышимаяти у редакции несколько зачемпляров нистовские листим вольного политические совержения, и вокруг мих закипали бурные политические у памятичка А.С. Пушимну.

Тольного пределативного с комплективного у поставлятичка и стория у поставлятичка стория и стория у памятичка и стория у поставлятичка с с пределатичка с и поставлятичка с с пределатичка с и и и заспужнаят отдельного рессеза В. В даним случае, опуская вто, ограничимся лишь указанистичении образа валикого поэта.

красовского стиха: «Замечательно глубокое дыхание дыханье, власть над выбранным образом, замечательная фонетика, продолжающая Державина через голову Пушкина» (Н.Гумилев): А Максимилиан Волошин, отвечая на ту же анкету Чуковского, что и Гумилев, отмечал, что Н.А.Некрасов был для него «учитем формы Ветовство и тому что егом ского, что и 1 умилев, отмечал, что Н.А.Некрасов был для него «учите-лем формы. Вероятно, потому что его технические приемы проше и выяв-леннее, чем у Пушкина и Лермонто-ва». И далее, парирует Тургенева: «Тургеневская фраза о том, что «по-эзия и не ночевала в стихах Некрасо-ва», меня всегда глубоко возмущала, а после. убедила меня вполне в тай-ном художественном безвкусии Тур-генева...» В конечном счете для нас здесь важны не вкусовые оценки тех или иных выдающихся литераторов, а то, что поззия Пушкина устойчиво выступает универсальным критерием оценки поэтичности русского стихот-ворчества. И тот факт, что этот кри-терий постоянно применяется к Н. А. Некрасову, является достаточным и знаменательным основанием для того, чтобы отнести его к пушкине-

знаменятельным основанием для того, чтобы отнести его к пушкинс-кой традиции русской поэзии. Проявление Некрасова как Пуш-кина наиболее выразительно в ис-пользовании их образов как симвопользовании их образов как симво-лов. На первом месте здесь, конечно, стоят символы русской культуры и символы свободы. При этом утрачи-вается историческая конкретика, дета-ли и подробности. На первый план

ли и подробности. На первый план выступает знаковая функция образов. Первые свободные митинги и демонстрации времен перестройки проиходили в Москве у памятника А. С. Пушкину. Образом великого русского поэта как бы освящалось все, что говорилось на них. Произнесенные адесь слова трудно было дискредитировать. Недаром под видом всевозможных улобств для труданияхся высожных улобств для труданияхся высокных на пределения правитильного пределения правитильного пределения пр ровять. гледвром под видом всевоз-можных удобств для трудящихся вла-сти добились перемещения митингов в Лужники, название которых - лужни-ки/мужники - по созвучию срязу ста-ло использовяться для иронического обозначения неугодных правитель-ству речей. А «подпушкинские» речи таря Обкома КПСС Ф.И.Лощенко-ва. Выбор места, конечно же, опре-делялся его семиотическим статусом, а не только удобством расположения в центре города. Н.А.Некрасов, как и А.С.Пушкин, был мобилизован в один из наиболее ответственных для национального самосознания моменмационального самосознания момен-тов. Под его «прикрытием» не могло звучать фальши. Заряд позитивнос-ти, чистоты помыслов, направленно-сти их на созидание народного блага - все это предполагалось без слов только за счет выбора ведущего сим-вола - образа Н.А. Некрасова. В этой связи, любопытно отме-тить, что заезженный партийной про-пагандой образ «поэта-гражланиня», «революционеров-гемокората». пред-

пагандой образ «поэта-гражданина», «революционера-демократа», пред-вестника социалистической револю-ции не сработал в пользу партийных бонз, которые, казалось бы, давно монополизировали трактовку твор-чества поэта. Жинучая сила крепко-телем и делу, унабилаю через к слову и делу, унабилаю через фальшь официальных пропагандис-тских инхеппистаций.

фальшь официальных пропагандистских интерпретаций.

Карактерным призивком живущего в народе почтения к образу поэта служит тот факт, что все памятники Ярославля имеют свои клички.
Например, серия памятников Ленину: «Рука», где В.И. простирает вперед правую руку с кепкой; «Нога», гдеон сидит, закинув ногу на ногу. «Фантомас» - маршал Ф.И. Толбухин, потому что лысый. «Толова» - памятник
Карлу Марксу. «Киевляния (или мужик) с тортом» - вновь установленный памятник Ярославу Мудрому,
где использована известная икомография св. Николы Можайского. Или
экзотическое творение современной

рафия св. Николы Можайского. Или экзотическое творение современной художественной мысли «памятник Троице», которую народ быстро окрестил «На троих».

Так вот практически все памятники Ярославля имеют свои прозвища, кроме... памятника Н.А.-Некрасову из Волжской набережной, который так и называют «памятник Некрасову», и памятника А.С. Пушкину. маколящемуся нына А.С. Пушкину. маколящемуся нынамятника А.С. Пушкину. А.С.Пушкину, находящемуся ныне